Глава 20 Золотой дом Канцзяо После церемонии наследования многие женщины-монахи пришли спросить имя Чэнь Шэньфана. "Осмелюсь спросить, как зовут сына, сколько человек в семье, на какой вершине он живет и женат ли он?" Женщина-монах прямо преградила ему путь, часто подмигивая, и с улыбкой спросила. Чэнь Шэнь, честно говоря, очень уверен в своей внешности, потому что в прошлой жизни его часто останавливала девушка, чтобы спросить ее контактные данные. Когда речь идет о сфере культивирования бессмертных, лицо хоть и не является первоклассным средством, но все же имеет определенный рынок. Но сейчас ему некогда думать об этом, его беспокоят дела Лу Чанцина. "Старшие сестры вежливы, но я уже женат, и моя жена строга со мной и не разрешает мне разговаривать с вами, старшими сестрами". Чэнь Шэнь мог только лгать и отказываться, и так было неоднократно.

Женщины-монахи внизу с сожалением ушли, а они все еще бормотали: Какая же счастливица первой туда попала. Он мог только беспомощно качать головой. Лу Чанцин, который шел с Чэнь Шэнем, размышлял о дальнейших действиях, но был подавлен этой сценой. "Неожиданно, когда я выходила с младшим братом, она становилась фоновой стеной. Младший брат часто смеялся надо мной, но я никогда не думал, что я также являюсь человеком, который привлекает пчел и бабочек". Без сдерживания горы Тяньчжу я боюсь, что мой младший брат будет более романтичным, чем мой старший брат". Столкнувшись с иньской и яньской аурой Лу Чанцина, ему ничего не оставалось, как сменить тему: "Брат, ты уже думал об этом, какие у тебя планы?" Первый вздохнул и расстроенно ответил:

"Шаг за шагом, по крайней мере, я не могу убежать напрямую. Здесь меня прикрывает брат Цзинь Ао. Если я покину секту, это будет сеть неба и земли, и я столкнусь с бесконечным преследованием и убийством этого зверя из армии Хань". Чэнь Шэнь кивнул. Он уже думал об этом, и бегство действительно не было хорошим планом. С 4-м уровнем подготовки Ци Лу Чанцина для одного человека это нормально, но если ты хочешь защитить свою семью, то возникает множество неудобств. Более того, у семьи Сянь есть множество методов. Кто знает, что за странная техника слежения есть у другой стороны. Если их поймают, им грозит геноцид. "Когда я тренировался вне дома и злил могущественных врагов, я заслуживал смерти. Я не мог причинить вред своей семье". Лу Чанцин снова заговорил. "Брат, я думаю, что жизнь дается только раз, и нельзя быть случайным. Ты можешь попросить своего старшего брата выступить посредником, и если вы сможете решить эту проблему, то решите ее как можно скорее".

Чэнь Шэнь посоветовал, но собеседник покачал головой и твердо сказал: "Брат, я не знаю, где младший брат научился этой робости и осторожности, но мое поколение монахов культивирует не только физическую силу, но и разум. Сяо Ма разделяет с нами горе и радости, жизнь и смерть, как можно забыть такое, это правда, убийца мертв, но то, что Хань Цзюнь бросил нас, нельзя забыть в этой жизни." "Брат Гао И, но ты должен думать и о своих братьях, у них тоже есть своя жизнь, и ты не можешь погубить себя из-за сиюминутной преданности". Чэнь Шэнь снова убеждал. Лу Чанцин на мгновение задумался и решил, что его слова разумны, поэтому кивнул и сказал: "Я пойду к братьям, обсужу это и посмотрю, что они выберут". После ухода Лу Чанцина Чэнь Шэнь в одиночестве отправился обратно на гору Тяньчжу. По дороге он обнаружил, что за ним кто-то идет, его тело напряглось, а глаза стали холодными. Бум!

Казалось, что противник вот-вот атакует, и сердце Чэнь Шэня чуть не остановилось от неожиданности. Но, к счастью, ничего не произошло. Он почувствовал, что его остановил другой человек, и не слышал разговора между ними, пока не отошел. "Старшая сестра, почему ты хочешь остановить меня?" "Я хочу знать, что ты имеешь в виду, почему ты хочешь напасть на этого смертного". "Сестра, не притворяйся холодной, я скажу тебе прямо, мне приглянулся этот красавец, и я хочу забрать его в золотой дом, чтобы скрыть его красоту, романтик, только не говори мне, что у тебя нет такой идеи". "Ну и что?" "Оправданно признаться!" Черт возьми! Чэнь Шэнь был ошарашен, услышав этот разговор, и его шаг мгновенно удвоился. "Внешняя

дверь действительно опасна. Я чуть не лишился девственности. Я должен вернуться на гору Тяньчжу, чтобы чувствовать себя в безопасности". После возвращения на гору Чэнь Шэнь ощутил острую необходимость, он почувствовал, что еще недостаточно силен, иначе все неприятности уйдут.

После полуденных тренировок его база культивирования немного увеличилась, и в это время вернулся Лу Чанцин. "Как дела?" "Чэн Рен отправил сообщение Цзинь Ао, как только стал настоящим биологом. Нелегко говорить об этом. Завтра мы проведем переговоры". Лу Чанцин сказал это с пустым лицом, но в душе он был немного неуверен. Когда он посоветовался с братьями, все отвечали неопределенно, колебались и, наконец, увидев его недоброе лицо, заявили, что будут наступать и отступать вместе с ним. "Давайте подождем до завтра". вздохнул Лу Чанцин. На следующее утро он отправился на переговоры. Чэн Рен осмелился бросить вызов внуку Цзинь Даня, как только тот стал настоящим биографом. Помимо его собственной силы, были еще и причины, связанные с его происхождением. Его отец - дьякон девятого этажа первого пика, старший брат уже много лет был истинным учеником, а старшая сестра - закрытой ученицей старшего пика рафинирования.

□□□e□e□□□ν□l.□o□ Теперь, когда я стал настоящим биографом, у меня, естественно, есть право говорить, что главная опора Цзинь Ао - это, конечно, его дед, но и деда-цзиньдана достаточно. Так что это не просто соревнование между внутренними и внешними учениками, но и испытание между двумя бессмертными Во второй половине дня Чэнь Шэнь, тренировавшийся в своей комнате, услышал, как Лу Чанцин издалека ругается. "Я зол, я очень зол!" Чэнь Шэнь быстро встал, приоткрыл угол занавески и увидел Лу Чанцина с побагровевшим лицом. Он не появлялся, собеседник был в приступе гнева, так что лучше выпить после обеда, а потом поболтать. Попросит ли Лу Чанцин, который так зол, выпить с Чэнь Шэнем? Ответ: да. Лучший способ выплеснуть свои эмоции - это поговорить. Первый - человек разговорчивый, и ему очень хочется найти собеседника. Как ни странно, в сумерках Лу Чанцин вовремя позвал Чэнь Шэня к двери. Он не стал входить.

Не то чтобы он так и не уговорил последнего убрать формацию, но тот ответил с видом смущения: "Старший брат, я слабый смертный, если я столкнусь с ночной атакой, то формация меня защитит". За обеденным столом первым заговорил Чэнь Шэнь: "Брат, переговоры проходят успешно?" Хотя Лу Чанцин смирился с реальностью, при упоминании об этом он все равно рассердился: "Я никогда не относился к этим негодяям плохо, даже в несколько раз лучше, чем Хань Цзюнь, но как только они сели за стол переговоров, эти **** готовы были принести извинения". Чэнь Шэнь откровенно сказал, что такова человеческая природа. Нельзя сказать, что они предали, они просто хотят выжить, потому что они слабы, и никто не хочет, чтобы о них постоянно помнили. Я уже однажды был смелым, и не стоит рисковать еще раз".

Более того, они следуют за Лу Чанцином и не могут считаться людьми Цзинь Ао, поэтому их нельзя рассматривать как обидчиков последнего, но после этого эти люди также разошлись с Лу Чанцином. "Забудьте об этом, в будущем дружба сойдет на нет. Это всего лишь пустяк. Главное - это вопрос между тобой и Хань Цзюнем, ты его решил?" Чэнь Шэнь задумался и успокоил его. "Ну и ну! Группа трусов боится Хань Цзюня, а я не боюсь. Я буду следовать любым его уловкам". Лу Чанцин был возмущен. "Противник - мастер шестого уровня тренировки ци. Если он придет, чтобы убить тебя, ты не сможешь его остановить!" "Я потратил камни духа и приготовился создать две такие же формации, как у тебя. Если ханьская армия не посмеет подойти, она погибнет!" В ходе переговоров было решено, что двум бессмертным второго поколения не разрешается вмешиваться, и им не разрешается делать ходы выше седьмого уровня тренировки ци. f□□□□□□□□□□l.c□□

Лу Чанцин также договорился с учениками пика Чжэнь Дао и попросил их сформировать

массив. "Значит, Хань Цзюнь скоро начнет тренировать Ци седьмого уровня, а это лишь временная мера". Чэнь Шэнь разбирался в формациях, а формации, способные противостоять Ци выше седьмого уровня, стоили очень дорого, примерно 10 000 духовных камней за штуку. Для такой секты, как Лу Чанцин, оптимальным вариантом считается достать несколько тысяч камней духа, а для человека с более высоким уровнем это невозможно. PS: Сначала измените, потом измените, второе изменение позже, (конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/93183/3197960